

У. А Ульянова

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
Новосибирск, Россия
e-mail: uua_07@mail.ru*

ПЕРСУАЗИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье проводится анализ персуазивного потенциала метафоры в военно-политическом дискурсе. На практическом материале показано, что метафора выполняет ряд взаимосвязанных функций в военно-политических текстах: когнитивную, воздействующую и функцию обеспечения понимания. Преобладающей семантической сферой метафор в военно-политическом дискурсе является военная и медицинская сферы.

Ключевые слова: военно-политический дискурс; персуазивность; метафора; речевое воздействие; средства речевого воздействия.

U. A. Ulyanova

*Novosibirsk military order of Zhukov institute named after the General of the army
I. K. Yakovlev of the national guard troops of Russian Federation
Novosibirsk, Russia
e-mail: uua_07@mail.ru*

THE PERSUASIVE POTENTIAL OF METAPHOR IN ENGLISH MILITARY POLITICAL DISCOURSE

The article aims at analysing the persuasive potential of metaphor in military political discourse. The practical material has shown that metaphor performs a number of interrelated functions in military political texts: cognitive, persuasive and the function of ensuring understanding. The predominant semantic sphere of metaphors in military political discourse is the military and medical spheres.

Key words: military political discourse; persuasion; metaphor; speech persuasion; means of speech persuasion.

Военно-политический дискурс можно определить как один из наиболее персуазивных дискурсов, так как главной целью политика, как и военачальника, являются завоевание и удержание власти и авторитета, а также воздействие на аудиторию (электорат или личный состав) с целью формирования у нее взглядов, идей и поступков, необходимых оратору [1, с. 130].

Персуазивность в военно-политическом дискурсе реализуется посредством различных приемов (фигур экспрессивного синтаксиса, тропов, эв-

фемизмов и дисфемизмов, приемов интенсификации и генерализации оценки, стереотипов, ключевых слов и ярлыков, семантически пустых слов, варьированием ролями субъекта и объекта действия, использованием субъектных и бессубъектных высказываний, диалогизацией и интимизацией повествования).

Метафора занимает центральное положение среди всех персуазивных приемов, так как именно метафора может вызвать сдвиг в концептуальной системе [2, с. 15]. Дж. Лакофф, М. Джонсон указывают, что метафоры принадлежат к числу важнейших средств понимания и играют центральную роль в конструировании социальной и политической реальности [3, с. 187]. Для формирования «нужной» реальности участники военно-политического дискурса прибегают к метафорам.

Метафора, будучи основным языковым средством, обладающим стилистической окраской, служит для формирования ярких и запоминающихся образов, остающихся в сознании реципиента и действующих на него «изнутри». Декодирование метафор требует достаточно значительных интеллектуальных усилий, а когда метафоры повторяются часто, то аудитория их усваивает, что приводит к началу неосознанных изменений ее политических убеждений [4, с. 92].

С. Г. Кара-Мурза отмечает, что метафора, посредством которой в воображении реципиента формируется красочный образ, «оказывает на сознание чудодейственный эффект, надолго отшибая здравый смысл. Причем чем более парадоксальной является метафора (то есть чем дальше она отстоит от реальности), тем более значительным оказывается ее воздействие» [5, с. 240].

Цель статьи заключается в выявлении и анализе метафоры как важного персуазивного приема в военно-политическом дискурсе. Материалом исследования послужила речь президента США Дж. Байдена, посвященная выводу войск из Афганистана, опубликованная 16 августа 2021 г. на официальном сайте Белого дома.

Обзор существующих классификаций метафор в лингвистической литературе показал, что семантический признак является ключевым при выделении метафор [6, с. 86]. Семантической сферой-источником метафор, используемых Дж. Байденом, выступают медицинская и военная сферы. Военные метафоры доминируют над медицинскими, это обусловлено, прежде всего, тематической направленностью текстов в исследуемом дискурсе, которые связаны с войны и политики.

В представленном фрагменте президент США использует медицинскую метафору: *Today, the terrorist threat has metastasized well beyond Afghanistan: al Shabaab in Somalia, al Qaeda in the Arabian Peninsula, al-Nusra in Syria, ISIS attempting to create a caliphate in Syria and Iraq and es-*

tablishing affiliates in multiple countries in Africa and Asia [7].

Метафора *threat has metastasized* употребляется для того, чтобы сравнить стремительное распространение терроризма со скоростью развития раковой опухоли, тем самым у адресата формируется ощущение опасности и негативного отношения к теме терроризма. В данном случае метафора выполняет функцию обеспечения понимания, заключающуюся в том, что осуществляется постижение одной вещи в терминах другой [3, с. 62]. Понимание угрозы распространения терроризма реализуется посредством медицинского термина *to metastasize*. Глагол обладает негативной коннотацией и несет негативную семантическую нагрузку связанную со смертью. Глагол *to metastasize* используется для сравнения терроризма с болезнью, которая неминуемо ведет к смерти

Данная метафора используется для убеждения адресата в том, что терроризм повсеместно распространился по всему миру и необходимо принимать комплексные меры по его искоренению всеми возможными средствами. Таким образом, в представленном фрагменте метафора выполняет также когнитивную функцию, или функцию получения нового знания, которая состоит в том, что терроризм предстает перед массовой аудиторией как раковая опухоль [там же, с. 11].

В следующем отрывке из текста выступления Дж. Байдена используется еще одна метафора, которая в данном контексте может рассматриваться как военная: *We've developed counterterrorism over-the-horizon capability that will allow us to keep our eyes firmly fixed on any direct threats to the United States in the region and to act quickly and decisively if needed* [7].

В анализируемом фрагменте метафора *to keep smb's eyes firmly fixed on any direct threats* относится к тематической сфере «военные действия» и указывает на то, что правительство бдительно относится к появляющимся угрозам и готово к ответному удару в случае необходимости. Таким образом, у адресата складывается чувство безопасности и доверия к правительству.

Далее по тексту выступления президент США использует метафорический эпитет *cold reality*: *There was only the cold reality of either following through on the agreement to withdraw our forces or escalating the conflict and sending thousands more American troops back into combat in Afghanistan, lurching into the third decade of conflict* [там же].

Данный метафорический эпитет используется для образной номинации текущей военно-политической обстановки в современном мире, которая предстает как «суровая реальность», подразумевающая два исхода событий: вывод войск или эскалацию конфликта. В данном контексте суровую реальность можно трактовать и как хрупкий мир, и как холодную войну.

В следующем отрывке используется военная метафора *to strike from over the horizon*, которая также относится к тематической сфере «военные действия»: *Allies have the capabilities to strike from over the horizon, against terrorist threats* (Союзники обладают возможностями наносить удары из-за горизонта по террористическим угрозам) [там же].

В данном контексте метафора оказывает сильное эмоциональное воздействие на адресата, так метафора, реализованная через глагольное сочетание, указывает на способность совершения конкретных разрушительных действий. Военная концептуальная метафора наполнена агрессивным прагматическим потенциалом, реализует смыслы жестокости, враждебности, выявляет антагонистический, бескомпромиссный характер политических решений [4, с. 95].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что основная функция метафоры в военно-политическом дискурсе заключается в оказании воздействия на эмоциональную сферу адресата с целью убеждения аудитории в правильной траектории выстраивания военной политики. Также метафора в военно-политическом дискурсе выполняет когнитивную функцию и функцию обеспечения понимания. Она выступает инструментом моделирования текущей военно-политической ситуации и формирования негативного образа потенциального врага.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Владимов, Н. В. Понятие персуазивной коммуникации в военно-политическом дискурсе / Н. В. Владимов, М. В. Дрига, Л. Г. К. Исмаилова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитар. науки. 2021. – № 3-2. – С. 127–131.
2. Jonathan, C. B. *Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor* / C. B. Jonathan. – Palgrave Macmillan, 2005. – 239 p.
3. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Котлова, А. С. Актуальность проблемы перевода метафоры в военно-политическом дискурсе / А. С. Котлова // Вестн. рос. нов. ун-та. Сер. Человек в современном мире. – 2020. – № 4. – С. 90–98.
5. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2000. – 736 с.
6. Ульянова, У. А. Антропоморфная метафора в инженерном дискурсе (на примере жанра *Missing Manual*) / У. А. Ульянова, Л. А. Петроченко / Вестн. ТГПУ. – 2016. – № 6 (171). – С. 86–89.
7. Remarks by President Biden on Afghanistan [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/08/16/remarks-by-president-biden-on-afghanistan/>. – Date of access: 03.01.2022.